

В.К. Коржавин

НАРОДНИЧЕСТВО 70-х ГОДОВ

**Калининград
2007**

2007-3
23963 →

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ИММАНУИЛА КАНТА

В.К. Коржавин

НАРОДНИЧЕСТВО 70-х ГОДОВ

Учебное пособие

КОНТРОЛЬНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

**Издательство
Российского государственного университета им. Иммануила Канта
2007**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Основные черты общественного движения в России в 50—70-е годы XIX века	7
2. Обстановка в России в 70-е годы XIX века	14
3. Общая характеристика народничества. Народниче- ская доктрина... ..	19
4. Мирное течение в народничестве	43
5. Революционное течение	71
6. Террористическое течение	150
Список рекомендуемой литературы	185

Так как дело было предрешено, времени делегатам потребовалось немного и никаких серьезных обсуждений не происходило. Обе стороны понимали неизбежность разрыва, и соответствующее постановление было принято быстро; причем ни одна из сторон не могла наследовать название ликвидируемой организации. И все же расставание оказалось тяжелым. Настроение у всех было подавленным. В молчании, с опущенными головами, вчерашние соратники подписывали условия раздела: все делилось поровну — имущество, деньги, типографское оборудование.

На месте единого общества возникли две новые организации. «Деревенщики» создали «Черный передел» (передел земли; «черный» — значит, всеобщий), а «политики» — «Народную волю». Таким образом, разделили не только имущество, но, как заметил Николай Морозов, поделили и название: одни взяли «землю», другие — «волю».

«Народная воля» (с 1879 года)

«Черный передел» Эта организация не сыграла заметной роли в истории народничества, поэтому мы уклонимся от специального разговора о ней, ограничившись несколькими принципиальными замечаниями.

1. «Черный передел» продолжил деятельность землевольцев-«деревенщиков»: предпринимал усилия для создания поселений, агитировал за «осознанные нужды» народа, отодвигая социализм на более позднее время. «Политикой» чернопередельцы интересовались мало, что, впрочем, не исключало их контактов и даже сотрудничества с «Народной волей»: теперь это можно было делать вполне добровольно и, что называется, со спокойной душой.

2. Перед лицом новых и неизбежных неудач в деревне лидеры «Черного передела» в 1880 году покинули Россию. Осев в Швейцарии, они увлеклись европейскими веяниями и стали переходить на позиции марксизма. Именно бывшие активисты «Передела» создали в Женеве, в 1883 году, первую российскую

организацию марксистов — «Освобождение труда». Туда вошли Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич (эта террористка, как оказалось, в принципе террор отвергала), Л.Г. Дейч, В.Н. Игнатов. Впоследствии все они влились в меньшевистское русло российской социал-демократии.

3. Бесперспективность линии «Черного передела» постепенно осознавалась и другими его членами. Организация поэтому, хоть и просуществовала несколько лет, но постепенно распадалась: одни уходили в «Народную волю», другие — в либеральное движение, третьи вообще удалились от общественной борьбы. Число «правоверных» чернопередельцев, постоянно уменьшаясь, наконец иссякло.

«Народной воле», в отличие от «Черного передела», выпала блестящая, но скандальная судьба. Уже в течение более 120 лет одни восхищаются ею, другие ее проклинают. Причина известна: ведь с «Народной волей» наступил расцвет русского терроризма. Однако эту, самую яркую сторону народовольчества мы будем рассматривать в последней теме нашего пособия. А пока охарактеризуем те стороны деятельности «Народной воли», которые лежат за пределами непосредственной террористической практики или касаются самых общих проблем ее истории.

Структура, численность и состав «Народной воли»

Руководящим центром новой организации (или партии, как любили называть ее сами участники) стал *Исполнительный комитет*, отличавшийся редкой сплоченностью и дисциплиной. Скажем несколько слов о некоторых наиболее видных его членах, хотя почти все они в той или иной связи уже упоминались.

Исполнительный комитет не имел формального главы, но зато там был первый авторитет и фактический лидер — Александр Дмитриевич Михайлов (1855—1884). Выходец из дворян, выдающийся землевонец, превосходный организатор, человек, пользовавшийся огромным уважением и любовью товарищей, он сразу же занял ведущее положение в Исполкоме, став инициатором или активным участником всех крупных народовольческих предприятий. Одной из отличительных черт

Михайлова было стремление к совершенствованию конспирации и насаждению строгой дисциплины. «Всевидающим оком организации и блюстителем дисциплины» называли его соратники. Считалось, что если «Народная воля» завоюет власть в стране, то именно он должен будет возглавить революционное правительство. Александр Михайлов был арестован в ноябре 1880 года, проходил по «процессу 20-ти» (1882 год), был приговорен к смертной казни, замененной пожизненной каторгой. Он умер в заключении, в Петропавловской крепости.

Другой крупнейшей фигурой в Исполнительном комитете был Андрей Иванович Желябов (1851-1881). Происходил он из крепостных крестьян; учился в Одесском университете и рано примкнул к революционному движению. Он не раз арестовывался, судился по «процессу 193-х», однако был оправдан за недостатком улик. Человек сильного характера и твердых убеждений, Желябов сыграл важную роль в течении «политиков» и создании затем «Народной воли». Он явился главным основателем студенческой, рабочей и военной народо-вольческих организаций, активно участвовал во многих действиях своей партии, в том числе в террористических актах. Более подробно о последнем периоде деятельности Желябова и его судьбе будет сказано ниже.

Еще одна выдающаяся личность — Софья Львовна Перовская (1853—1881). Аристократка, порвавшая со своей средой и ушедшая в революционное движение, она выделялась как активный участник первых народнических кружков, «хождения в народ», «Земли и воли». Ее также неоднократно арестовывали, причем в 1878 году она бежала из-под стражи по дороге в ссылку. В «Народной воле» Перовская занималась пропагандой среди студентов и рабочих, выполняла ряд важных организационных функций. Она, по всеобщему признанию, была человеком долга, отличалась собранностью, твердостью и мужеством. Мало кого народо-вольцы любили так, как ее. О судьбе Перовской тоже будет сказано в нашей последней теме.

Назовем еще несколько персоналий. Николай Александрович Морозов (1854—1946), сын помещика и крепостной, прошел, как

и Перовская, все этапы народнической практики 70-х годов и не раз арестовывался. Он стал одним из редакторов газеты «Народная воля», деятельно участвовал во многих народо-вольческих акциях. В январе 1881 года Морозов был арестован, осужден на «процессе 20-ти», после чего пробыл в одиночной камере Шлиссельбургской крепости до октября 1905 года, т.е. всего провел в тюрьме около 25 лет (а с учетом более ранней «отсидки» в 1875—1878 годах, как и более поздней в 1910—1911 годах — около 30 лет). Но все это не сломило в нем ни силы духа, ни воли к жизни. Он превратил свою шлиссельбургскую «одиночку» в ученый кабинет, интенсивно занимаясь химией, физикой, математикой, историей, астрономией и другими науками. Впоследствии Морозовым было опубликовано немало ценных научных работ.

Вера Николаевна Фигнер (1852—1942), дворянка по происхождению. Ее революционная биография началась с «кружка москвичей» и продолжилась в «Земле и воле», а затем в «Народной воле». В последней она вела пропагандистскую работу, принимала участие в подготовке покушений на Александра II, способствовала созданию и деятельности народо-вольческой военной организации. Фигнер была арестована в 1883 году и провела в одиночном заключении в той же Шлиссельбургской крепости 20 лет. После 1917 года она занималась литературным трудом, жертвуя основную часть своих гонораров на развитие культуры и просвещения. О В.Н. Фигнер всегда говорили как о человеке исключительной принципиальности и высоких моральных качеств.

Николай Иванович Кибальчич (1853—1881), сын священника, включился в революционную деятельность в начале 70-х годов. За участие в «хождении» он с 1875 по 1878 год находился в тюрьме. В «Народной воле» Кибальчич прославился как «главный техник», сумевший наладить производство динамита и бомб для терактов. Его техническая одаренность имела и более позитивные проявления: арестованный по «делу» 1 марта 1881 года, он в камере, за несколько дней до казни, разработал проект реактивного летательного аппарата, который, по мнению специалистов, представлял несомненную научную ценность.

Таковы некоторые из наиболее значительных представителей Исполнительного комитета.

Признавая незаурядность вышеназванных лиц, отмечая их положительные и даже выдающиеся качества, понимая, что это были народолюбцы, готовые умереть и умиравшие за благо простого народа, мы не можем, однако, не подчеркнуть, что путь террора, на который они встали, никак не вызывает сочувствия (тем более, что при совершении терактов погибали, иногда в большом количестве, ни в чем не повинные люди). Народовольческий терроризм был, конечно, объясним и даже — возможно — политически оправдан. Но он ни в коем случае не может быть оправдан с позиций нравственности. А нравственный суд — это высшая инстанция, перед которой умолкают все политические и иные аргументы.

Однако продолжим разговор о структуре «Народной воли». Исполнительному комитету подчинялись *группы*, подразделявшиеся, как и в «Земле и воле», на местные (территориальные) и специальные (различавшиеся по назначению, социальному составу, но иногда и по месторасположению). Так, имелись специальные студенческие группы, сформированные из студентов и действовавшие в соответствующей среде. Создавались группы рабочие. Например, в Петербурге Желябовым и его помощниками рабочими А.К. Пресняковым и Т.М. Михайловым была образована группа, включавшая до 100 человек. Существовали военные группы, состоявшие из офицеров, перешедших на сторону революционеров; есть данные о том, что они имелись в 25 городах. Всего, считают историки, народовольческие организации были созданы примерно в 50 городах, и больше всего их было в Поволжье и Украине.

Численность «Народной воли» точно не установлена, что и неудивительно для общества подобного направления. Исследователь В.А. Твардовская полагает, что народовольческое ядро («организация») состояло примерно из 500 человек, а периферия тайного общества («партия») включала несколько тысяч. Возможно, что такие цифры, как и приведенные выше сведения о числе городов, преувеличены. Это, конечно, не ре-

зультат злого умысла или сознательной фальсификации. Просто некоторым историкам общественного движения и «классовой борьбы» свойственно сильно увлекаться на этот счет.

Имеются и сведения иного рода. В 1931 году вышел в свет третий выпуск сборника «Народовольцы», где была помещена сводка, подготовленная еще здравствовавшими тогда ветеранами «Народной воли». Она называется «Участники народовольческого движения 1879—1896 гг.» (надо иметь в виду, что после разгрома основных структур общества в начале 80-х годов народовольчество еще долго существовало в виде возникающих и быстро исчезающих групп). Сводка включает 2100 имен, что явно расходится с данными В.А. Твардовской.

Социальный состав «Народной воли» с абсолютной точностью определить также невозможно. Однако имеются четкие данные о ее авангардной части, а именно о подсудимых, проходивших на семнадцати народовольческих процессах с 1880 по 1890 год. Историк Е.Д. Никитина в начале 30-х годов прошлого века, удалив из числа подсудимых тех, кто формально не состоял в рядах «Народной воли», оставила в общем списке 154 лица (125 мужчин и 29 женщин) и проанализировала сведения о них. Получилось, что 38,3% судимых были дворяне, 30% — мещане, 10,4% — выходцы из среды духовенства, 8,4% — из крестьян, 7,1% — из купечества, остальные — из других слоев. Рабочие в этой классификации не выделены, и это понятно, так как подход здесь был не классовый, а сословный. Надо думать, что рабочие (а они тут имелись) проходили в числе мещан и выходцев из крестьян.

Приведенные проценты принято распространять на «Народную волю» в целом. Однако заметим, что подобный подход (как и в случае с «Землей и волей») вряд ли можно считать корректным. Ведь логично предположить, что по мере движения от руководства организации к ее низовым структурам процент дворян должен был снижаться, а доля «простолюдинов», напротив, возрастать.

Программа «Программа Исполнительного комитета «Народной воли»» была разработана и оформлена в сентябре — декабре 1879 года. Вместе с тем у партии появил-

ся и ряд других документов программного характера, дополнявших и корректировавших ее. Охарактеризуем, по возможности кратко, содержание этих материалов в их совокупности.

Исходным пунктом народовольческой программы является положение о том, что российский народ пребывает в состоянии экономического и политического рабства, ведущего помимо прочего к физическому вырождению нации. Основная причина этого — «государственно-буржуазный нарост», господствующий над обществом, эксплуатирующий его и подавляющий здоровые, исконно народные начала — крестьянскую общину, право народа на землю и т. д. Мы помним, что народники считали русский капитализм порождением государства; «нарост» и представлял собой, по их мнению, некий комплот государства и созданной им буржуазии.

Цель, которую определяют программные документы «Народной воли», состоит в том, чтобы ликвидировать сложившееся положение и привести Россию к демократии и социализму.

Путь к достижению цели — «политический переворот». Он может произойти двояко: «как результат самостоятельной (народной. — В.К.) революции или при помощи заговора». Допуская первое, авторы программы, однако, полагаются на второе. Мы читаем: «Ввиду придавленности народа, ввиду того, что правительство частыми усмирениями может очень долго сдерживать общее революционное движение, партия должна взять на себя почин самого переворота, а не дожидаться того момента, когда народ будет в состоянии обойтись без нее». Речь, таким образом, идет не о чем ином, как о заговоре организации «Народная воля».

Подобная концепция была следствием все той же неудачи «хождения в народ». Собственно, «Народная воля» и не верила в «самостоятельную революцию». Плеханов был прав, назвав народовольцев «народниками, изверившимися в народе». Они окончательно отказались от прежде популярных тактических построений Бакунина и Лаврова и обратились — в известной мере — к Ткачеву, к его идее революции, совершаемой не массами, а узкой партией заговорщиков.

Весьма обстоятельно разработаны в программе пункты, связанные с самой *организацией переворота*. Мы попытаемся обобщить их в виде схемы, включающей три основных этапа.

Первый этап назовем «подготовкой переворота». Он предусматривает широкую пропаганду (самой идеи переворота, целей партии и т. д.), агитацию (за поддержку «Народной воли», за протест против существующего режима), а также наращивание влияния и связей в администрации, войске, в массах и др. Но самое главное, он включает активный террор, основная цель которого — ослабление и дискредитация власти, а в конечном итоге ее дезорганизация.

Метод террора, как мы знаем, не смущал народовольцев. Они взяли на вооружение принцип иезуитов, и это четко отразилось в тексте программы: «...по отношению к правительству, как врагу, цель оправдывает средства, т. е. всякое средство, ведущее к цели, мы считаем дозволительным...»

Второй этап схемы обозначим как «захват власти». В одном из документов организации говорится: «Партия должна иметь силы создать сама себе благоприятный момент действий, начать дело и довести его до конца. Искусно выполненная система террористических предприятий, одновременно уничтожающих 10 — 15 человек, столпов современного правительства, приведет правительство в панику, лишит его единства действий и в то же время возбудит народные массы, т. е. создаст удобный момент для нападения на правительство. Пользуясь этим моментом, заранее собранные силы (отряды из крестьян и рабочих, которые надлежало специально создать. — В.К.) начинают восстание и пытаются овладеть главнейшими правительственными учреждениями».

Таким путем «Народная воля» была намерена овладеть государственной властью. В ходе восстания, разумеется, были неизбежны жертвы, может быть даже большие. Но это, как и в случае с террором, не останавливало народовольцев. Член организации В.К. Дебагорий-Мокриевич пишет в своих воспоминаниях: «Революции бескровной, конечно, я никогда не рисовал себе; напротив, по-моему, должны были пролиться реки крови».

Третий этап — «после победы». Захватив власть, «Народная воля» должна была создать Временное правительство и управлять страной до созыва Учредительного собрания. Надо отдать народовольцам должное: они вовсе не стремились воцариться в России, сесть на шею народу и диктовать ему свою волю — тут они явно не шли за Ткачевым. Напротив, они считали, что только демократически избранное Учредительное собрание будет полномочно решать судьбы страны.

Вместе с тем члены «Народной воли» с полным правом полагали, что могут добиваться в Собрании принятия их предложений. Главнейшие из них — следующие (называем их в том порядке, в котором они перечислены в программе, делая при этом некоторые сокращения): постоянное и всевластное народное представительство, т.е. парламентаризм; широкое областное самоуправление; самостоятельность общины как экономической и административной единицы; передача земли народу; передача рабочим заводов и фабрик; полная свобода совести, слова, печати, сходок и т.д.; всеобщее избирательное право; замена постоянной армии территориальными формированиями.

Достаточно бегло взглянуть на эти требования, чтобы понять: они с большой ясностью выражают две основные идеи — политическую демократию и социализм.

Таковы основные положения народовольческой программы. Как и в программе «Земли и воли», конечной целью здесь является социализм. Но в отличие от землевольцев тут нет и намека на анархию; программа буквально пронизана «политической». Даже сам социализм предстает в неразрывной связи с политической демократией, которая, таким образом, делается его необходимым условием и гарантией.

Практическая деятельность Как уже сказано, мы пока не касаемся террористических актов «Народной воли», а обращаем внимание на другие стороны ее деятельности, которая, надо признать, была достаточно многообразной.

Народовольцы вели интенсивную агитацию и пропаганду во всех слоях общества, разъясняя свою программу, проповедуя демократическое устройство, социализм, передачу всей

собственности трудящимся, призывая людей протестовать, вступать в революционные кружки, готовиться к восстанию и многое другое. Они не обходили вниманием крестьян (хотя и не действовали так массированно, как в период «хождения»); еще усерднее трудились они в рабочей и военной среде. Их слово звучало и в Петербурге, и в Москве, и в Киеве, и в Одессе, в городах юга, центра, Поволжья.

Другая, но связанная с этим сфера деятельности «Народной воли», — публицистика. Народовольцы печатали прокламации и листовки, приурочивая их нередко к важным политическим событиям. Уже с 1879 года они стали издавать газету «Народная воля», а также «Листок “Народной воли”», хотя то и другое удавалось выпускать очень нерегулярно и нечасто. Тем не менее там помещались содержательные статьи программного характера, хроника рабочего, студенческого и крестьянского движения, секретные государственные документы, которые удавалось раздобыть, фельетоны и другие материалы. «Народная воля» имела собственную типографию, но временами пользовалась услугами «сочувствующих фирм».

В народовольческой публицистике важную роль играли не только сами члены организации. Сюда подключались и другие литераторы, по тем или иным причинам считавшие целесообразным такое сотрудничество. Важную роль в изданиях «Народной воли» сыграл, как мы уже упоминали, Н.К. Михайловский, ставший одним из главных публицистов этого общества.

Еще одна форма активности народовольцев — «собрание сил» для грядущего переворота. Они устанавливали контакты с военными, с рабочими — но уже не с целью пропаганды, а стремясь вовлечь их в планируемые вооруженные отряды, без которых партия, как они считали, не совершит задуманный переворот.

Осуществляя всю эту деятельность (а также, конечно, и теракты), «Народная воля» придавала большое значение конспирации. Ее организатором еще со времен «Земли и воли» был Александр Михайлов, прозванный за это «дворником». Он создал в Петербурге систему укрывателей и даже целые маршруты

нелегальных связей с границей. Конспиративные квартиры выбирались с учетом целого ряда необходимых условий: толстые стены, плотные двери; возможность подавать сигналы из окон; перед дверью — обязательная площадка, «господствующая» над лестницей и позволяющая отстреливаться, пока в самой квартире уничтожают документы. Михайлов знал до 300 проходных домов и дворов в Петербурге; он обладал способностью быстро распознавать шпионов и, обнаружив подобный «экземпляр», подходил к нему близко, чтобы лучше запомнить.

Своим товарищам по партии Михайлов буквально не давал покоя, постоянно требуя от них не только неукоснительной дисциплины, о чем упомянуто выше, но и строжайшей конспирации. На улице он следил не за одними шпионами, но, бывало, и за своими, стремясь выяснить, правильно ли они себя ведут и достаточно ли осторожны. Если он замечал, что кто-то из них близорук, то требовал: «Прочти вывеску!» — а если тот затруднялся, Михайлов не отставал от него, пока «виновный» не купит очки. Если народоволец появлялся на людях в слишком «нигилистической» одежде, он требовал, чтобы тот ее переменял; нет денег? — Михайлов достанет и укажет адрес дешевого портного.

Но истинным перлом конспиративного искусства А.Д. Михайлова стала история с Николаем Клеточниковым. Н.В. Клеточников, сравнительно молодой чиновник из Пензы, по происхождению дворянин, приехал в Петербург еще в период «Земли и воли». Он хотел участвовать в террористической деятельности, которая тогда уже началась. Но это был очень больной человек, страдавший чахоткой; привлекать его к терактам было нельзя. Тогда Михайлов сумел устроить его, и не куда-нибудь, а в III отделение. Там Клеточников вначале подвизался в роли тайного агента, а затем был произведен в переписчики особо секретных документов. В течение почти двух лет он извещал «Народную волю» о полицейских тайнах, о намечаемых обысках, арестах и облавах, о действиях правительственных агентов. Многие революционеры и террористы были обязаны ему своей безопасностью и свободой. Клеточников был арестован в январе 1881 года и через два с половиной года, после голодовки, умер в тюрьме.

Власти долго не могли забыть своей промашки. Подготовленная впоследствии жандармская «Хроника социалистического движения в России» утверждала, что Клеточников «парализовал всю деятельность полиции... Страшное, неслыханное распространение революционной организации в 1879—1880 годах обязано прежде всего Клеточникову». Тут, конечно, явное преувеличение: Клеточников был далеко не всемогущ; просто карательные органы пытались как-то оправдать свои неудачи. Но ведь и сам факт такого преувеличения о чем-то говорит!

Однако, как бы активно ни действовали народовольцы, каких бы успехов они при этом ни добивались, общая картина вырисовывалась совсем не в том духе, к какому они стремились. Пропаганда, как и прежде, не была особенно успешной; «революционные силы» собирались слабо; число сторонников намечаемого переворота увеличивалось медленно. А преследования нарастали. Это все больше и больше сдвигало центр тяжести народовольческой практики в сторону террора. Причем если вначале терроризм (в соответствии с программой) выступал как условие подготовки революции, пусть и заговорщической, «ткачевской», то затем он стал все больше «отслаиваться» от нее, превращаться в ее замену, в самоцель.

Мы продолжим разговор о «Народной воле» в следующей теме — теперь уже в связи с рассмотрением террористического течения.